

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вилисова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 25¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 76² Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 марта 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.Н.Вилисова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Р.Н.Вилисов, которому суд отказал в прекращении уголовного дела в отношении него с освобождением от уголовной ответственности и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в связи с недоказанностью возмещения им причиненного потерпевшему ущерба или иного заглаживания вреда, оспаривает конституционность части первой статьи 25¹ УПК Российской Федерации и статьи 76² УК Российской Федерации, поскольку данные законоположения, по его мнению, не позволяют суду удовлетворить ходатайство следователя о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа без

выраженного согласия потерпевшего с тем, что причиненный ему преступлением вред полностью заглажен, и без определения потерпевшим размера своих требований в части подлежащего компенсации морального вреда, что противоречит статьям 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации уголовное и уголовно-процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации. Федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему полномочия, правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года № 860-О-О, от 28 февраля 2017 года № 459-О и др.).

Так, федеральный законодатель определил, что задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений, а основанием уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (часть первая статьи 2 и статья 8). В зависимости от особенностей объекта посягательства оно причиняет вред (или создает угрозу причинения вреда) потерпевшему, обществу или государству, что учитывается при конструировании состава конкретного преступления.

Согласно статье 76² УК Российской Федерации лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Порядок принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию конкретизирован в статье 25¹ УПК Российской Федерации.

Тем самым в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением. Такое правовое регулирование направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и в конечном счете – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, постольку предусмотренные статьей 76² УК Российской Федерации действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

В то же время из Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность федерального законодателя закреплять в уголовном законе одинаковые критерии освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, без учета обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления. Законодатель вправе – имея в виду достижение задач уголовного закона – уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение

общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности. Вывод о возможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 года № 2257-О и от 20 декабря 2018 года № 3399-О).

Не придается иной смысл оспариваемым нормам и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства (абзац второй пункта 2¹); обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности (абзац второй пункта 3).

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в обозначенном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию

допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вилисова Романа Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 650-О